

У Вэнь было неплохое происхождение, ее отец был префектом Сучжоу. Когда она вышла замуж за своего старшего брата Фэн Цзиньсюй, некоторое время они обращались друг с другом испуганно, словно гости.

Но по какой-то причине позже у них начались разногласия, и Линьлан воспользовалась возможностью вмешаться, ничего не говоря. Она также была беременна ребенком. После некоторых обсуждений отношения между мужем и женой за эти годы также сошли на нет.

Выслушав сегодня объяснения Юньхэ, как бы глупа она ни была, она все равно поняла кое-что.

Возможно, девушки вокруг нее были подкуплены, и им постоянно напоминали о том, что их славу украли их тетя и наложница, чтобы заставить их действовать так, чтобы другие могли извлечь из этого выгоду.

Узнав, что Фэн Цзиньяо взяла на себя управление, он тщательно все обдумал, прежде чем решиться прийти ее беспокоить.

«Невестка, зачем ты здесь? Снаружи ветер и снег, твое тело выдержит?»

«Не беспокойся, я уже давно болею и хорошо знаю свое состояние. Во-первых, я хочу поблагодарить тебя за помощь в решении вчерашнего вопроса с Линьлан. Во-вторых, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты разрешила наши сомнения, которые мы испытывали с сыном много лет. В-третьих... я не боюсь тебя. Это шутка, кто-то, вероятно, что-то подстроил вокруг меня. Я слышала слишком много глупостей за последние годы и часто ссорилась с дядей, поэтому мой сын тоже пострадал».

Говоря это, она прослезилась, и ее материнское сердце было трогательным.

Фэн Цзиньяо похлопала ее по руке и хотела сказать несколько слов утешения, но не знала, с чего начать.

Чжу Цзинь рядом с ним передал платок. После того как Вэнь вытерла слезы с уголков глаз, она улыбнулась и сказала, что потеряла самообладание.

«Невестка, просто выплесни боль из сердца, и все будет хорошо».

«Да, вот и все. Не будем говорить об этих старых вещах. Я пришла сегодня, чтобы попросить тебя избавиться от тех, кто задумал что-то недоброе против меня. Их статус рабыни не в моих руках, поэтому их будет немного сложно продать. Неприятности, я могу прийти только к тебе».

Невестка Вэнь Ши не стала легкомысленно воспринимать ситуацию и сразу же ясно изложила свои намерения.

«У невестки есть кто-то на примете?»

Горько усмехнувшись, Вэнь слегка кивнула.

На самом деле это удивило Фэн Цзиньяо, но она смогла за полдня устранить всех людей во дворе, у которых были другие идеи. Даже она восхищалась этим методом.

«В таком случае, Юньсуй, возьми увольнительные документы всех в усадьбе старшего брата и попроси невестку забрать их обратно. Наступает Новый год, и это нормально расправиться с некоторыми служанками и женщинами, которые обычно ленивы».

Легко иметь дело с умными людьми, даже причины для продажи людей уже были продуманы.

Невестка Вэнь еще больше впечатлилась ликом Бодхисаттвы и громовыми навыками.

Вскоре в семье Фэн произошли большие перемены.

Приближается Новый год, и семья Фэн в прошлой жизни жила беспокойно.

Поэтому первым делом, которым занялась Фэн Цзиньяо, взяв на себя управление семьей, была чистка слуг.

В ходе работ по уборке был проведен хороший порядок в доме, и были обнаружены несколько женщин и внешних управляющих, которые обычно пользовались репутацией семьи Фэн.

После обеда людей сразу же продают.

Все слуги семьи Фэн настолько испугались, что стали смотреть на нее со страхом сильнее, чем раньше.

С другой стороны, эта законная хозяйка очень беззаботна. Вздремнув, она окунает пальцы в хороший парфюм, чтобы сделать свою кожу нежной и гладкой.

Моя служанка тщательно проверила и обнаружила, что на территорию и правда кто-то тайно проник. Первым делом он решил навредить госпоже с помощью еды. За последние полгода он всегда готовил для госпожи разную пищу с добавлением кунжута, арахиса, фасоли и т. д. Несколько дней назад он даже положил в её еду зимние персики, что я приносил в своей корзине, но, к счастью, у моей жены начался кашель, и она их не съела. Иначе, если бы на персиках оказался отравленный волос, у моей жены точно случился бы сильный приступ

астмы.

Фэн Цзиньяо сильно бросила платок в медный таз, и вода разлетелась во все стороны.

Юньсуй поняла, что юная госпожа была зла, поэтому пригнулась и некоторое время прислуживала ей.

— Больше есть что-нибудь?

— Да. Руки и ноги у прежних садовников были грязными. Они не могли посадить в саду госпожи кусты бирючины. Им дали денег, чтобы они посадили бирючину в нескольких местах, где часто бывает госпожа. Их было не много, и они были скрыты среди цветов. Очевидно, что мать Ба очень осторожна, и обнаружила корневища цветка только после тщательного осмотра.

Хорошо, она действительно постаралась изо всех сил убить свою мать. Какая цель у человека, стоящего за этим?

— Где садовник?

— Мать Ба сказала, что из второй комнаты прислали садовников получше, поэтому пока они были не нужны. Она приказала им временно поработать в усадьбе. Старостой деревни был старший сын матери Ба. Получив приказ, она уже... убрала этих людей. Я встала и убралась, а затем рассказала об этом.

— Кто дал денег?

— Она тоже не знает. Она знает только, что это был мужской голос, и что человек был не очень высоким.

Кажется, внутри и снаружи был сговор. Не только вокруг матери были расставлены ловушки, но и снаружи были люди, которые за всем следили. Это действительно было цепью событий, из которой мать уже не могла выжить.

Подумав об этом, взгляд Фэн Цзиньяо стал холодным как лёд.

— Я помню, что у матери Ба было два сына. Помимо старосты деревни, был ещё один, который был привратником у вторых ворот.

— Мисс права. Я несколько раз встречала этого человека, и он, кажется, умный.

— Это хорошо, пусть мать Ба скажет ему, чтобы он больше внимания обращал на управляющих

во внешнем дворе. Если что-то покажется подозрительным, не рассказывай об этом всем подряд, просто приходи и докладывай.

— Да.

После последнего разговора по душам Юньской стала всё более и более внимательной, всё более и более достойной и спокойной, как настоящая служанка, и Фэн Цзиньёо чувствовала себя более спокойно.

Обидно иметь в распоряжении только одного свободного человека.

Гортензия хороша, но жаль, что она немного нетерпелива и ей нужно набраться опыта. Как раз когда я думала, не найти ли для неё подходящую работу у матери Ба, за дверью раздался приятный женский голос.

— Приветствую третью госпожу.

Гортензия вошла через занавески, за ней шла служанка. Она выглядела странно, но очень красивой.

— Кто ты?

— Отвечая молодой госпоже, служанка Хуайхуань — официантка в комнате бабушки. Она только несколько дней назад вошла в дом. Бабушка попросила служанку принести третьей госпоже и старшему брату немного угощений. Она сказала, что это закуски из Шучжоу и что вне дома они не очень вкусные. Пришло время.

Закуски?

С момента последней неприятности её золовка периодически посылала людей приносить ей всякие вещи. Сегодня это закуски, вчера была крышка для печи, а в прошлый раз это было несколько книг с историями.

Вещи были недорогими, но очень практичными, что её очень радовало.

Акация, это довольно интересное имя.

— Большое спасибо, золовка. Я как раз иду в кабинет, так что возьми закуски и пойдём со мной.

— Да.

Эта девушка статная. Хотя она была в доме всего несколько дней, она уже хорошо выучила правила. Она элегантна и совсем не чопорна.

Невестка и правда оказалась очень проницательной и умеет выбирать девушек.

В кабинете Фэн Юньхэ старательно занимался каллиграфией. В прошлый раз его отец сказал, что его «Литинская каллиграфия» недостаточно хороша. Ему, естественно, нужно было больше практиковаться, чтобы не пренебречь наставлениями отца.

— Юньхэ, отдохни. Твоя мать прислала кого-то принести закуски. Я также попросила на кухне приготовить суп с лотосовыми листьями. Можешь попробовать.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/104369/3946788>